

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82

СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ И РЕВОЛЮЦИИ В ПОВЕСТИ П. НИЛИНА «ЖЕСТОКОСТЬ»

© 2010 г.

О.С. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ruslitxx@list.ru

Поступила в редакцию 14.12.2009

Рассматриваются герои повести П. Нилина «Жестокость» как разные типы личности, порождённые революцией и послереволюционным миром, анализируются их мировоззрение, значение революции для них, их взаимоотношения с государством.

Ключевые слова: революция, личность, государство, утилитарная этика, христианская мораль.

Повесть П. Нилина «Жестокость» была написана и опубликована в 1956 году, т.е. в момент начала «оттепели», когда общество открывало для себя правду о прошлом, которую «забыть велели безмолвно» (А.Т. Твардовский). Во многом эта правда была связана с осмыслением пути, пройденного страной с октября 1917 года. Произведение П. Нилина представило читателю интересные аспекты историко-революционной темы.

Во второй половине 50-х годов XX века широко обсуждались и вызвали целую волну откликов такие произведения, как «Не хлебом единым» В. Дудинцева, «Собственное мнение» Д. Гранина, очерки В. Овечкина, В. Тендрякова. На этом литературном «фоне» повесть П. Нилина «Жестокость» выглядит явно недооценённой, ведь в действительности её художественная концепция несколько не менее значима и оригинальна. Для современного же читателя это произведение вообще малоизвестное, о нем можно найти в лучшем случае несколько строк в учебнике, да и то не в каждом. Между тем «Жестокость» – литературное явление, не только симптоматичное для эпохи «оттепели», но и во многом опередившее своё время. В этой повести ярко и художественно убедительно выражены идеи, к которым отечественная литература в основном пришла уже гораздо позже (в 60–70-е, а по большей части – к рубежу 80–90-х).

Сюжет повести связан с деятельностью молодых сотрудников советской милиции в одном из сибирских городов в 20-е годы. И этот сюжет вобрал в себя жизненный опыт самого писателя,

который в юности какое-то время был сотрудником уголовного розыска [1]. Однако авторский замысел определялся не детективным сюжетом. Нужно заметить, в «Жестокости» детективного элемента как такового нет вообще: нет мотива раскрытия тайны, расследования преступления. Писатель говорил по этому поводу: «Иногда «Жестокость» и «Испытательный срок» причисляют к сочинениям на уголовные темы... Я не старался делать каких-то особых «уголовных» акцентов в своих повестях, потому что смысл их в другом» [2, с. 156]. Подлинный смысл названных произведений (как и всего творчества П. Нилина) справедливо видится исследователям в идее гуманизма: «Человечность, я думаю, и есть главная особенность в творчестве писателя П. Нилина» [3, с. 462].

Не случайны с этой точки зрения два важных аспекта повести «Жестокость»: выбор времени действия и профессионального статуса героев. Что касается первого аспекта, то П. Нилин изображает период становления советской власти в Сибири, период жестокого противостояния противоположных политических сил, когда определяется будущее всего государства, а жизнь отдельного человека обесценивается, и на таком материале – по контрасту – автору удаётся выразить идею абсолютной ценности личности. Второй же аспект таков: писатель показывает в ситуации нравственного выбора именно представителей новой власти, имеющих возможность решать чужие судьбы. С точки зрения автора, именно гуманизм или же антигуманизм со стороны этих людей могут опреде-

лить не только поворот чужой судьбы, но и их собственное настоящее и будущее: останутся ли они людьми в полном смысле слова.

В целом же два вышеназванных аспекта выводят читателя и исследователя на тему *революции и личности*. Несёт ли революция с собой новый гуманизм или она воплощает в себе бесчеловечное начало?

Вопрос о значении революции для личности разрабатывается отечественной литературой начиная со времён самой революции, даже с предреволюционной эпохи, когда был создан, например, роман М. Горького «Мать». Для одних Октябрь означал формирование законов нового гуманизма, освобождение человека от груза давящих социальных обстоятельств. В восприятии других Октябрь, наоборот, нёс с собой торжество антигуманности, подавление личности государством. Заметим, что в обоих случаях имелась в виду личность вообще, в самом общем плане. Однако если подойти к данной проблеме конкретно, то стоит учесть, что типы личности есть разные и для каждого из них революция имела своё значение. Именно это и показывает в повести «Жестокость» П. Нилин.

В Краткой литературной энциклопедии о повести «Жестокость» говорится, что в ней «отражена борьба истинно революционного миропонимания с пониманием мнимо революционным, демагогическим» [4]. Под истинно революционным мировоззрением, по всей видимости, понимаются убеждения Веньки Малышева, о котором Лазарь Баукин говорит, что увидел в нём первого настоящего коммуниста, хотя формально он ещё не вступил в партию. А под псевдореволюционным имеется в виду взгляд на жизнь Узелкова и ему подобных (начальника милиции, Голубчика, Сумского). Очень вероятно, что такова была и идея самого П. Нилина, а не только его интерпретаторов. Такая мысль вообще характерна для общественного сознания периода «оттепели», когда многим, в том числе и писателям, представлялось, что истинные революционные идеалы, связанные с правдой, принципиальностью и бескорыстием, должны быть возрождены и «очищены» от всего наносного. Однако для современного читателя понятия «истинно революционного» и «мнимо революционного» в повести «Жестокость» уже не будут так однозначны. Кто из героев: Венька Малышев или Яков Узелков – в большей степени олицетворяет собой «новый мир», это ещё вопрос. В принципе объективность требует признать, что в образах обоих этих героев персонажируются силы, участвовавшие в револю-

ционном преобразовании действительности, просто эти силы различны по своей духовной сути, и соответственно значение революции для них неодинаково.

Не случайно автор уделяет большое внимание образу Узелкова, хотя повествователь специально оговаривает тот факт, что об этом человеке вообще идёт речь лишь потому, что все главные события повести происходили при нём и что именно поэтому о нём нужно рассказать, а не по той причине, что это некая выдающаяся в каком-либо отношении фигура. Однако вопреки мнению повествователя оказывается, что Узелков – это личность очень значительная: это *один из социально-психологических типов, порождённых «новым миром»*.

Послереволюционная литература дала два противоположных ответа на вопрос, какого нового человека породила революция. Эти ответы, точнее, их символическое, обобщённое выражение – в двух типических, знаковых образах: Морозки у А. Фадеева и Шарикова у М. Булгакова. В повести П. Нилина «Жестокость» можно увидеть своеобразные художественные вариации этих типов в образах Веньки Малышева и Якова Узелкова. В характере и образе мыслей Узелкова явственно просматривается шариковское начало: перед нами человек, органически неспособный к духовному развитию, но хорошо освоивший «пролетарскую», псевдореволюционную демагогию; можно сказать, что это очень «маленький» человек с очень большими претензиями. Узелков понимает революцию как возможность выдвинуться и, будучи, по существу, «ничем», в конечном итоге «стать всем». А главное, социальная атмосфера 20-х годов вполне позволяет ему это сделать, так как его личные стремления хорошо укладываются в русло тех тенденций, которые во многом определяют жизнь «нового мира».

Концептуальное значение в повести П. Нилина имеет эпизод комсомольского собрания с обсуждением персонального дела Егорова, которого собираются исключить из комсомола за участие в крестинах ребёнка. Принципиальное различие позиций Малышева и Узелкова, выявляемое автором в этой ситуации, заключается не только в гуманности одного и антигуманности другого, но и в разных *подходах к проблеме личности и революции*. Как отмечает М.К. Егорова, для П. Нилина характерен интерес «не к событию а к его философскому наполнению» [5], а если уточнить, то к нравственно-философской сути. С точки зрения Веньки Малышева, революция делается для личности, поэтому необходимо не только контролировать, но и

защищать человека. С точки зрения Узелкова, личность служит «материалом» для революции, поэтому можно пожертвовать человеком «в политических интересах», «чтобы на этом примере научить тысячи» [6, с. 105].

Безусловно, в действиях Узелкова можно усмотреть корыстный мотив: ему хочется написать впечатляющую статью на тему антирелигиозной пропаганды и тем самым укрепить свою журналистскую репутацию, завоевать ещё большую, чем ранее, известность, причём его не слишком волнует, что его успех будет основан на серьёзной жизненной драме другого человека. Однако дело не только в этом. Вся риторика Узелкова представляет собой изложение одного из аспектов государственной идеологии. Жизнь любого государства, в том числе и советского, основана на утилитарном принципе: нравственно всё, что служит наибольшему счастью наибольшего числа людей (данный принцип этического утилитаризма был сформулирован И. Бентамом в работе «Отрывок о правительстве» и получил своё художественное воплощение во множестве художественных произведений, а в наиболее художественно «концентрированном» виде – в «Легенде о великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского). С этой точки зрения этически оправдан поступок, причиняющий страдания человеку, если этот поступок направлен на достижение пользы для большого количества людей. Такую же философскую базу подводит Узелков под свои рассуждения.

В смысле этическом к Узелкову близок и начальник милиции. В его линии поведения тоже реализуется, с одной стороны, корыстный мотив: ликвидацию банды Воронцова он приписывает милиции – и не в последнюю очередь самому себе – из соображений личной выгоды (в действительности же Воронцова обезвредил Лазарь Баукин – бывший бандит, изменивший свои взгляды благодаря Веньке Малышеву). Но, с другой стороны, он объясняет свой поступок вполне в узелковском духе: нужно показать народу, что советская власть справилась с бандитами, поэтому будет политической ошибкой признать роль Лазаря Баукина в этом событии (эти слова начальника в повести передаёт Иосиф Голубчик, вполне согласный с ним). При этом судьба Баукина, которого после уничтожения банды арестовали, и душевные страдания Веньки Малышева, который в глазах Лазаря будет предателем, не волнуют начальника милиции, как слёзы Егорова не трогали Узелкова. Мнение народа о советской власти гораздо важнее, потому что оно укрепит позиции госу-

дарства, а человек – это лишь «гвоздик» в масштабах общества.

Итак, в мотивировках действий Узелкова и начальника милиции корыстные соображения довольно точно накладываются на принцип этического утилитаризма, характерный для представителей государственной идеологии. Подобное совпадение ведёт к тому, что именно такие люди оказываются у власти, и получается, что именно им революция даёт неограниченные возможности.

Противостоит же этим героям Венька Малышев, который, несмотря на всю свою преданность коммунистически-комсомольским идеалам, «заражён так называемой христианской моралью» [6, с. 103], как выражается Узелков. Хотя Венька и является атеистом, и даже не знает, что такое христианская мораль, но его отношение к человеку соответствует именно этой этической системе. Автор не случайно акцентирует на этом внимание: христианская мораль действительно антитетична утилитаризму. Правда, на первый взгляд целью обеих этических систем является благо людей. Однако с точки зрения христианской морали страдания личности не «окупаются» пользой многих.

Веньке Малышеву представляется, что цель революции – это благо каждого конкретного человека. Поэтому он так старается убедить Баукина в том, что советская власть ему не враждебна; поэтому он стремится объяснить простым крестьянам, в чём суть революции и «нового мира»; поэтому он искренне сожалеет о гибели пятнадцатилетнего клочковского адъютанта, которому можно было бы открыть глаза на новую жизнь, вместо того чтобы просто его застрелить; поэтому он защищает Егорова на комсомольском собрании; поэтому он так тяжело переживает второй арест Лазаря Баукина. На рассуждения Узелкова и начальника милиции Венька Малышев смотрит не с точки зрения государственных интересов, а с точки зрения общечеловеческой морали, поэтому все их резоны представляются ему просто ложью и подлостью. И убивает его то, что он, помимо своей воли, оказывается замешанным в подобной подлости. Когда начальник милиции приписывает основные заслуги по разгрому воронцовской банды себе, а Баукина приравнивает к остальным бандитам, Малышев в глазах последнего выглядит лжецом, использовавшим в своих целях его доверие и уважение. В действительности же это начальник милиции использовал умение Веньки Малышева убеждать даже врага в своей правоте, его постепенно сложившиеся дружеские отношения с Баукиным, кото-

рый в результате стал доверять не только лично Малышеву, но и советской власти в его лице, потому обезвредил «императора вся тайги» Воронцова.

Повествование о судьбе Веньки Малышева вырастает в рассказ о человеческой трагедии самого серьезного масштаба. И эта трагедия основана на причинах не только этического характера, но и социально-философского, так как здесь дело не только в личной непорядочности начальника милиции. Сложившаяся ситуация имеет непосредственное отношение к проблеме *личности и государства, личности и революции*. Революция и «новый мир» как мир справедливости и добра стали для Веньки Малышева частью его жизненного идеала, которому он служил всеми силами. И субъективно он чувствует себя представителем именно революционных сил, советского государства. Но в реальности оказалось, что для интересов революции, для интересов государства его позиция как раз неприемлема и даже враждебна. И хотя остальные комсомольцы в конфликте начальника и Веньки Малышева (в вопросе о правде и целесообразности) принимают сторону последнего, это не меняет объективно сложившегося положения дел.

Таким образом, в судьбе Веньки Малышева революция сыграла противоречивую роль. С одной стороны, можно сказать, что именно *революционные идеалы* сформировали его как личность: «Возвышенность устремлений, романтический максимализм – в духе самого времени» [7, с. 47]. И свою борьбу за правду и за благо человека он сам связывает как раз с приверженностью новому и справедливому социальному строю. С другой же стороны, *послереволюционная реальность* породила его трагедию.

Какова бы ни была субъективная идея автора (а П. Нилин был *советским* писателем по своему мировоззрению), объективный смысл повести «Жестокость» заключается в столкновении революционного идеала и постреволюционной реальности, которая предоставляет го-

раздо больше возможностей узелковым, чем малышевым, потому что принципы последних, связанные с правдой и гуманизмом, зачастую оказываются несовместимыми с практической политикой государства, причём не только советского, но и любого другого, как показывает литература, начиная от «Идеального государства» Платона и заканчивая антиутопиями XX века. В 50-е годы XX века отечественная литература еще не готова была признать эту печальную истину. В произведениях, создававшихся в ту эпоху, можно увидеть светлую и несколько наивную с современной точки зрения веру в возможность соединения принципов порядочности и гуманизма с государственной, партийной политикой. В этом смысле повесть П. Нилина «Жестокость» опередила своё время: она выводит читателя на такой уровень осмысления социально-философских проблем революционной эпохи, к которому литература в целом подошла гораздо позднее.

Список литературы

1. Павел Филиппович Нилин [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.rus.ec./a/38249> (дата обращения – 9.12. 2009).
2. Нилин П. Беседа с начинающими писателями // Вопросы литературы. 1961. № 4. С. 150–164.
3. Рошин М. Писатель и время // Нилин П. Варя Лунгина и её первый муж. Рассказы. М.: Художественная литература, 1984. 469 с.
4. Краткая литературная энциклопедия (КЛЭ) // Словари, энциклопедии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/Kle-abe/Ke5/ke5-2901.htm> (дата обращения – 9.12. 2009).
5. Егорова М.К. Рассказы и повести П.Ф. Нилина (проблематика и поэтика): Дис... канд. филол. наук: 10.01.01.: Тверь, 2003. 198 с. РГБ ОД, 61: 04-10/ 479. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/92583.html> (дата обращения – 9.12. 2009).
6. Нилин П. Жестокость // Нилин П. Жестокость. Испытательный срок. Последняя кража: Повести и рассказы. М.: Московский рабочий, 1987. 368 с. С. 1–190.
7. Колобаева Л.А. Павел Нилин. Очерк творчества. М.: Просвещение, 1969. 80 с.

THE PECULIARITY OF THE CONCEPT OF PERSONALITY AND REVOLUTION IN THE STORY "CRUELTY" BY P. NILIN

O.S. Sukhikh

The article considers the characters of the story "Cruelty" by P. Nilin as different personality types, brought to life by the revolution and post-revolutionary world. It analyses their outlook, the meaning of revolution for them and their relationship with the state.

Keywords: revolution, personality, state, utilitarian ethics, Christian morals.